

Шао Сюань отодвинул занавес и вместе с Цезарем вошел внутрь. Однако, Цезарь не осмеливался быть неосторожным и врезаться во что-нибудь.

В прошлый раз, когда он из любопытства решил что-то понюхать, в момент прикосновения ему зажало нос. Даже приложив все свои усилия, он так и не смог лапами отцепить его, и чем больше он сопротивлялся, тем сильнее становилась хватка.

Даже при том, что вскоре к нему подбежал Шао Сюань и помог снять ему зажим, нос его еще долго помнил эти муки. С тех пор, когда Цезарь приходил сюда с Шао Сюанем, он всегда вел себя хорошо. Он всегда оставался рядом с Шао Сюанем, и не отходил от него ни на шаг.

Дом Ке, в сравнение с остальными, был большим, около ста квадратных метров. В комнате были различные виды керамических изделий, от обычных каменных чашек и мисок, до охотничьих инструментов, вроде каменные ножей и лезвий. Инструменты состояли из различных материалов. Некоторые были созданы из рогов и костей животных, а некоторые из обычного камня. Однако, большинство инструментов были комбинацией первых двух вариантов и являлись инструментами составного типа. Воины в племени в основном использовали именно такие.

Осмотрев висящие на стене инструменты, Шао Сюань отвел свой взгляд и пошел в сторону маленькой комнаты, где Ке полировал свои изделия.

Там сидел седоволосый Ке. Из-за целого дня работы с камнями, вся его одежда из шкур была покрыта слоем белого каменного порошка. Его руки, в следствие основной работы, тоже были серого цвета.

Ке продолжал смотреть на керамическое изделие, над которым он работал, даже не обращая внимание на приход Шао Сюаня, словно окружающий мир, помимо керамики под его руками, исчез.

Зная характер Ке, Шао Сюань быстро вынул из завернутого мешка два камня и поднес ему.

“Дядя Ке, пожалуйста, не могли бы вы помочь мне сделать из них два маленьких ножа или кинжала?”

Из-за ограниченной длинны принесенных Шао Сюанем камней, они были пригодны лишь для создания ножей и кинжалов.

Ке приостановил свою работу, и подняв голову, посмотрел на два протянутых ему камня. После этого, он бросил взгляд на двух принесенных Шао Сюанем рыб и сказал “Да, одна”. Он имел в виду, что он согласен, и работа его обойдется Шао Сюаню в одну рыбу.

“Примите две. Другая - мой подарок за оказанную вами помощь за прошедшие пол года!”

Каждый раз, когда Шао Сюань находил камни, он приносил их для обмена с Ке. В первое время Шао Сюань не был так хорошо с этим знаком и приносил Ке не очень хорошие камни, но Ке все равно продолжал обменивать их на еду для него. Позже, Шао Сюань научился определять качество камней, и вспомнив о своих прошлых находках, он понял, что Ке помогал ему, ибо как мог мастер со стажем как Ке, работающий с камнями почти каждый день, не отличить хорошей породы от плохой?

Хотя Ке всегда имел невозмутимый вид, показывая отчуждения, но он действительно сильно помог Шао Сюаню. К тому же, Шао Сюань видел как Ге, ответственный за доставку пищи в их

пещеру, навещал Ке и глядя на их разговор становилось понятно, что они были близкими друзьями. Поэтому Шао Сюань и предположил, что именно благодаря этому мастеру по керамике, Ге назначил Шао Сюаня ответственным за пещеру, после ухода Ку.

Ке нахмурился, но прежде чем он успел что-нибудь сказать, Шао Сюань вытащил маленький нож и вручил его Ке, “Дядя Ке, пожалуйста, осмотрите этот каменный нож, который я сделал на днях.”

Камень, который использовался при создании этого ножа был низкого качества. В глазах мастера по керамике такой камень расценивался чуть ли не самого низкого качества, во дворе куда не плюнь, обязательно попал бы в такой. Обработать и отполировать его очень легко, но даже так у Шао Сюаня на это ушло дня три.

Ке принял нож и осмотрел его, после этого он провел по нему своими серыми пальцами. Наконец, он указал на пятно на одной трети длине от его рукоятки, “Эта часть никуда не годится.”

Шао Сюань знал, что опытные мастера могли указать на все достоинства и недостатки этого ножа просто взглянув на него. Ке указал и сказал Шао Сюаню лишь о самом большом недостатке.

Почему только о самом большом?

Потому что Шао Сюань всего лишь новичок, когда он начинал его полировку, он мог полагаться лишь на свое воображение и некоторые догадки. Шао Сюань не имел ни малейшего понятия о том, как нужно правильно работать. Поэтому его каменный нож имел несчетное количество недостатков. Так что этот участок, был лишь самым большим среди них.

Чем больше Шао Сюань общался с людьми в племени, тем больше он понимал само племя. Не стоит недооценивать их мудрость и способности. Показав этот нож, Шао Сюань хотел немного научиться у Ке навыкам обработки и полировке керамических изделий.

Этот каменный нож напоминал нормальный нож лишь с виду, но даже так он очень часто помогал Шао Сюаню. Однако никто не согласился взять с собой такой нож на охоту, у воинов были другие. В глазах Ке, как мастера по керамике, нож был полон недостатков. Он мог только взглянув на него, сказать, в какой части его будет легко сломать, где отполировано слишком сильно, а где наоборот мало.

Оценив выражение Ке, когда он взглянул на нож, Шао Сюань мог прекрасно понять, что он был далеко от совершенства. Учитывая, что Шао Сюань был лишь ребенком без всякого опыта, он прокомментировал несколько моментов. Если бы к нему подошли другие воины и принесли бы ему такой нож, он просто проигнорировал бы их.

“Дядя Ке, не могли бы вы обучить меня своему ремеслу?” спросил Шао Сюаня. С наступлением зимы у него будет полно времени, поэтому он решил заниматься в пещере обработкой камней. По крайней мере, теперь у него они были.

Но к сожалению Шао Сюаня, Ке отклонил его предложение, “Не сейчас. Пробуди в начале силу своего тотема, тогда и поговорим.”

Зачем для полировки и обработке камней пробуждать свою силу тотема? Для чего?

Но не зависимо от того, как ему было интересно, Шао Сюань не стал об этом расспрашивать.

По реакции Ке было понятно, что он не станет ему ничего объяснять.

Раз Ке ему отказал, значит у него были на это причины, но...

Шао Сюань провел некоторые вычисления. После этой зимы ему будет уже десять лет. Учитывая опыт всех прошлых детей, для пробуждения тотемической силы как раз требуется иметь возраст от десяти до двенадцати лет. Так что ему потребуется по подождать по крайней мере год или два. Так же, есть поздние дети, вроде Ку, которые пробуждаются только в тринадцать или четырнадцать лет.

Если задуматься над этим, то ему придется еще долго ждать.

Практиковать ему сейчас запрещалось, но учиться со стороны - нет. Так что Шао Сюань присел на корточки и стал наблюдать за работой Ке.

Сторонним наблюдателям может показаться, что это очень просто, но проделав эту работу самостоятельно каждый поймет, что реальность далека от выдуманных им представлений. Посмотрев на короткий нож Ке, и на нож который он сделал сам... Действительно, истина познается в сравнение. Помимо материала, качество будущего заготовка можно было определить даже по ходу работы. Неудивительно, что Ке смотрел на его нож с терпимостью в глазах. Возможно, в своей голове он нашел множество недочетов, но за счет того, что Шао Сюань был ребенком, он сдержался в своей критике.

После наступления ночи, Шао Сюань перестал наблюдать и стал помогать Ке с настройках огня под горшком. Он нарезал рыбу, а затем вместе с Цезарем ушел.

Вскоре, после ухода Шао Сюаня, Ке поместил готовое керамическое изделие в коробку и вытер руки, готовясь к приготовлению пищи. Вода в каменном горшке уже вскипятилась, пока он помещал потроха рыбы в горшок, с окна позади него слышался шум.

Свист, свист, свист!

Пролетели стрелы.

“Ух!”

Бам!

Человек, пролезающий через окно, упал на землю.

Ке даже не обернулся, он все так же ложкой помешивал суп.

“Эй, Ке! Ты зачем снова поменял свои ловушки? Раздражает ведь...” жалуюсь, однорукий Ге потер себе зад. Упав на землю, он плюхнулся на задницу. У него между ног висела кожаная веревка, сильно его ограничивая, иначе перелезая через окно, он бы не упал. Он потер свою руку, ну конечно, как бы при нормальных обстоятельствах он смог бы упасть?

Пока он продолжал произносить свои проклятья, Ке продолжал спокойно помешивать суп в каменном горшке, игнорируя Ге, уже перелезшего через его окно.

У Ге возникли некоторые проблемы при развязывании веревки, он подошел к каменному горшку и принялся, “Уха?”

Осмотрев комнату, он увидел в углу рыбу. Ге улыбнулась, “Этот парень уже приходил?”

«...» Ке все так же молчал.

“Ах-Сюань вчера обменялся со мной рыбой на большой мешок соли. Я все думал, зачем она ему. А сегодня я пришел в пещеру и угадай что? Ты понятия не имеешь, сколько же рыбы висит в их пещере. В этом году у них будет хорошая зима, ох уж эти щенки. Неудивительно, что ты порекомендовал Ах-Сюаня на замену Ку. Как ты и предсказывал, за этот короткий промежуток времени ситуация в пещере сильно изменилась! Теперь половина соли, которую я обмениваю, уходит Ах-Сюаню.” Вздохнул в восхищении Ге.

В горах, где располагалось племя, был естественно сформированный соленый водоем, откуда все племя брало свою соль. Однако, на ее использование висели строгие правила, каждой семье в племени выдавалось понемногу соли, только для удовлетворения повседневных потребностей. Если кто-то хотел больше, то ему требовалось обменивать на это свои ресурсы. О краже думать вообще не стоило, потому что водоем охраняли воины. За распределение соли отвечали люди с горного района, поэтому обмениваться на соль требовалось с жителями повыше. Однако Ге отвечал за распределение еды, так что ему по должности положено больше соли. Поэтому Шао Сюань обменивал рыбу на соль непосредственно с Ге.

Видя, что Ке оставался таким же тихим, Ге нашел каменный табурет и присел, а после продолжил свой монолог, “Позавчера я видел, как этот пацан полировал и обрабатывал каменный нож, так что я полагаю, что ему потребовался твой совет? Именно поэтому он приходил, правильно?” Прежде чем Ке смог бы ответить, Ге продолжил, “Вообще, этот парень кажется хорошим человеком и он по максимуму старается использовать свою умную голову. Я точно могу сказать, что он на голову обойдет тебя. Он как никто другой подходит для этой работы. И раз он все таки приходил к тебе и продемонстрировал свое желание и искренность, то почему бы тебе не принять его в качестве ученика?”

Ге раскинул свои ноги в воздух и заметил нарезанную рыбу на столе. Еще он заметил горшок, который был уже зафиксирован. Ке настраивал горшок по другому, было очевидно, что кто-то другой сделал это за него. Стоял он менее устойчиво, так что вполне вероятно, что это тоже была работа того паренька.

Ке покачал головой и наконец-то ответил, “Он легко поранится.”

“Действительно. Без силы тотема, при ошибке он может сильно пострадать. В конце концов, твоя работа тоже вполне... опасна.”

Ге вытащил стрелы из своей подмышки, она пронзила его одежду из шкур. Минутами ранее, когда он перелезал через окно, он заметил приближающиеся стрелы, но не увидел кожаной веревки около оконной рамы, поэтому он и оказался в таком положении.

Это была лишь маленькая деревянная стрела, ее легко было сломать всего по щелчку пальца. Но несмотря на это, она всего за какое-то мгновение прошила ему одежду. Очевидно, что она летела на очень высокой скорости.

Какое-то время, Ге играл маленькой стрелой, перемещая ее между пальцами, а потом он легонько прищелкнул, после чего деревянная стрела полетела через узкую дырочку в деревянной бочке, висящей в углу.

Он не знал, откуда прилетела эта стрела, так что он решил закинуть ее туда. Вообще эта бочка была заполнена вещами, которые Ге туда бросал. Когда она заполнялась, Ке освобождал ее, и раскладывал все вещи на свои места.

“Ке, тебе потребуется ждать. И учитывая физиологию детей из пещеры, тебе потребуется ждать как минимум еще два года.” Вздыхнув, сказал Ге.

.....

Черт, кажется я переутомился, потому что глава мне кажется очень дерьмовой.

Скажите мне, как она на прочтение? Легко идет? (¯_¯)

<http://tl.rulate.ru/book/96737/57311>